

Слова чешуйчатого человека на мгновение ошеломили Джейка. Нет, если верить ему, то слова Малефической Гадюки.

Не зная, что сказать, Джейк просто уставился на мужчину. Спустя, казалось, целую вечность, лицо покрытого чешуей мужчины стало растерянным, и он внимательно посмотрел на Джейка с явным недоумением.

"Я же сказал тебе, отъебись", - почесав затылок, сказал он. "Ты же должен знать, кто я такой, верно? Так что делай, что я говорю, и оставь меня в покое".

"А, ну, я тебя хорошо расслышал. Но я думал, что Малефическая Гадюка - это змея, превратившаяся в дракона?" спросил Джейк, немного озадаченный всей этой ситуацией.

"А, это?" Мужчина рассмеялся, и из него вырвался поток зеленого тумана, который совершенно не затронул Джейка.

Мужчина с чешуей был все еще там, но позади него была гигантская проекция, почти идентичная дракону, которого он видел на фреске. "Видишь? Это я. Теперь свалишь?"

"Да, я вижу что это ты", - ответил Джейк, все еще совершенно не понимая, что, черт возьми, происходит. Почему система привела его на встречу с тезкой его профессии? " Скажу честно, я вообще без понятия, зачем я здесь и как отсюда свалить. "

Развевая проекцию, Малефическая Гадюка в замешательстве продолжал смотреть на него. "Серьезно, ты ведь член ордена, верно?"

"Нет, наверное?" правдиво ответил Джейк. Можно ли считать его членом ордена, учитывая, что все, что он знал, пришло из, казалось бы, старого святилища? Официально он ни на что не подписывался. Кроме того, разве это не секта?

"Тогда как, черт тебя дерит, ты получил мое наследие? И почему оно принесло... подожди".

Словно внезапно просветлев, Малефическая Гадюка слегка усмехнулся про себя.

" Ты недавно интегрированный в систему человек, верно? В одном из этих Обучений", - спросил он с забавной улыбкой на лице.

"Да, я получил эту профессию в подземелье испытаний", - ответил Джейк, смущенный явной переменчивостью настроения собеседника. Что такого забавного в том, что он более или менее присвоил себе наследие?

Рассмеявшись еще громче, он положил руку на плечо Джейка, однако физического контакта

между ними не произошло. Оказалось, что прикосновения друг к другу как-то пресекались системой.

"Ты не представляешь, парень. Это навевает воспоминания. Не могу поверить, что ты прошел через все это дерьмо", - сказал он, тщетно пытаясь снова похлопать Джейка по плечу.

"Я не врубаюсь", - сказал Джейк, его замешательство росло с каждой секундой. Неужели он непреднамеренно связался с каким-то сомнительным древним существом?

"Нет, я уверен, что нет. Это было бы чертовски странно, если бы ты врубался. Но это забавно, поэтому я тебе расскажу".

"Ладно?" Вообще-то сейчас ему хотелось просто свалить...

"Когда я был моложе, мне очень нравились все эти мероприятия, создаваемые системой. Ты знаешь, что такое Записи?"

"Отчасти".

"Эх, просто поищи Акашические Записи или что-то в этом роде. Практически во всех досистемных культурах были какие-то мифы, связанные с ними. Просто знай, что наличие достаточного количества Записей очень важно для всех. Как для смертных, так и для богов. Что подводит меня к следующей части.

"Новые интегрированные вселенные предназначены не только для самих новых интегрированных рас. Многие существа во всей Вселенной могут получить от этого бесчисленные преимущества. Прежде всего, можно заработать огромное количество Записей. Один из таких способов заработать больше Записей - вкладывать средства в обучение и получать вознаграждения от системы. По сути, это просто прославленная азартная игра, в которую можно вкладывать деньги", - начал чешуйчатый мужчина, когда Джейк наконец-то начал понимать, почему он так счастлив.

"Ну, то, что ты здесь, означает, что я, скорее всего, уже окупил эти инвестиции. Черт меня побери, ты, должно быть, хорошо потрудился, раз попал сюда".

"Да, я..." Джейк хотел объяснить, что произошло в подземелье, но Малефическая Гадюка поднял руку, чтобы его прервать.

"Не беспокойся. Мне, откровенно говоря, насрать. Кроме того, система не любит излишней откровенности. Она несколько излишне заботлива, когда дело касается новых вселенных, после того как некоторые боги случайно разрушили одну меньшую вселенную еще в 5-й эпохе", - сказал он, опускаясь на землю и скрещивая ноги. " Между прочим, это был не я".

Джейк собирался задать несколько вопросов, но его снова прервали.

"Нет, я не собираюсь ни на что отвечать. Опять же, системе это тоже не понравится. Черт, то, что ты жив, должно быть достаточным доказательством. Никогда не слышал, чтобы в моём пространстве могли выжить существа ниже ранга S", - едва Гадюка успел закончить эти слова, как произошёл взрыв, который Джейк даже не успел заметить, повсюду взметнулась пыль и каменные осколки.

По взмаху руки Малефической Гадюки пыль рассеялась, и Джейк обнаружил, что стоит на небольшой парящей каменной платформе, совершенно не тронутой ни единой пылинкой. Вокруг него, насколько хватало глаз, ничего не осталось. Все просто рассыпалось в небытие.

"Видишь? Чрезмерная забота. Я могу обрушить на тебя всю эту чертову область, и не оставить ни царапины. Ты даже не сможешь убить себя, если захочешь".

Еще один взмах рукой, и все вокруг стало таким, каким было до того, как он разбил его, оставив все как будто ничего и не было.

"Вернемся к истории. Видишь ли, давным-давно я создал одно сложное подземелье в те времена, когда у нас, богов, было гораздо больше свободы в их создании. Я одновременно и очень горжусь, и немного стыжусь того, как я его создал, но в то время это было очень забавно", - с наглой улыбкой рассказал Гадюка.

"Честно говоря, я сделал его более или менее в шутку. Требования были придуманы на месте, чтобы претендент почувствовал себя особенным, типа: "О Боже, я едва подхожу под эти требования, должно быть, это судьба!". А потом, сразу после входа в первую комнату, я протыкал их отравленным шипом".

"Звучит очень похоже", - кивнул Джейк. Дизайн первой части подземелья показался ему несколько подозрительным. Хотя ему было стыдно признаться, но он не сразу понял, насколько подозрительными были требования. Если вспомнить, это было немного странно.

"Было немного комично, верно? Печально только то, что в подземелье с испытаниями нельзя умереть. По крайней мере, не в обычных. Я горжусь собой, что обманул систему в последней части испытания, где нужно было вылечить себя. Потребовалось немало обходных путей, чтобы это сработало и смертоносность сохранилась", - засмеялся он, явно гордясь собой.

"Значит, подземелья вызова обычно не смертельны, но ты каким-то образом нашел способ добиться этого, и теперь хвастаешься перед человеком, который пострадал от последствий?" спросил Джейк.

"Агась".

"Ну, разве ты не полный мудака?" - спросил Джейк, но сам не удержался от легкого смешка.

"Виноват. Как тебе та часть, где тебя заставляли кормить меня всякой хренью, чтобы не умереть во время отсчета времени? Заставлять тебя изучать мою историю, чтобы потом наградить фреской с моим потрясающим образом?"

"Очень нарциссично."

"Я принимаю это как комплимент", - сказал Гадюка с огромной улыбкой. "Ты на удивление не сердисься".

"Разве не будет скучновато, если нельзя будет даже умереть от испытания?" спросил Джейк. "Смертельность делает все более увлекательным".

Мужчина с чешуей посмотрел на него, пытаясь понять, всерьез ли говорит Джейк. Он был серьезен. "Какая-то хуёвая логика, но мне нравится!"

"В любом случае, почему я здесь?" наконец спросил Джейк. Как ни странно, ему уже не очень хотелось уходить. Как бы странно это ни звучало, но разговаривать с богом-змеей перед ним было довольно легко. Это было... расслабляюще. Может быть, потому, что он несколько дней ни с кем не разговаривал, или потому, что его собеседник не был человеком. А может быть, они были просто на одной волне.

"Отличный вопрос", - ответил он, медленно кивнув головой. После нескольких мгновений, когда Малефическая Гадюка выглядел так, будто он глубоко задумался, он наконец повернулся к Джейку и посмотрел ему прямо в глаза. "Понятия не имею. Ну, есть кое-какие идеи, но будет интереснее, если ты сам догадаешься".

Джейк снова был поражен легкомысленным отношением Малефической Гадюки. Как, черт возьми, почитаемый и боготворимый дракон, которого он видел бросающим вызов самим небесам и возносящимся ввысь, превратился в... вот это.

"Ты можешь хотя бы сказать мне, где именно мы находимся?" ответил Джейк, надеясь добиться от эксцентричного змея, превратившегося в дракона, хотя бы чего-то существенного.

"О, это легко: мы в моем царстве!" - воскликнул он, комично раскинув руки. Заметив, что Джейк все еще смотрит на него в недоумении, он пояснил. "Это значит, что это вроде как мой мир. Я его создал. Не беспокойся об этом; это дело богов. Ну, что скажешь? Мое царство довольно крутое, правда?"

Оглядев плоские, пустынные окрестности во всех направлениях, он не был особенно поражен.

"Это точно нечто", - ответил он, уклоняясь от ответа. "Ты что-то упоминал о том, что ты бог?"

Джейк встречал упоминания о богах в некоторых книгах, которые он читал, но ничего конкретного. Было бы логично, если бы Малефическая Гадюка считалась богом, имея культ и все такое. Он просто не был уверен, что именно подразумевается под словом "бог".

"Вполне. Просто продолжай делать то, что нужно, набирай уровни, эволюции, все такое прочее, и в конце концов ты добьешься своего. Это тяжелая работа, но она стоит того, только ради бессмертия", - сказал Гадюка, сохраняя на губах веселую улыбку.

Джейк просто кивнул, размышляя, что, черт возьми, не так с этим так называемым богом, стоящим перед ним.

"Моя очередь что-то спрашивать!" сказала Малефическая гадюка, продолжая, - "почему ты так непринужденно ведешь себя, несмотря на то, что вся эта ситуация - полный пиздец?".

Мгновенно опешив, Джейк задумался, как ему удастся быть таким спокойным. Его сила воли, конечно, значительно возросла. Но что еще важнее, он не почувствовал ничего негативного от своих инстинктов с тех пор, как пришел сюда, ни малейшей опасности, даже во время демонстрации силы Гадюки.

"Думаю, что мой показатель силы воли сильно вырос", - правдиво ответил Джейк.

" Ага, сила воли так не работает, приятель. Ты не можешь внезапно стать оплотом спокойствия из-за каких-то показателей", - объяснил Гадюка, став нехарактерно серьезным. "

Характеристики могут изменить некоторые части тебя, но твой разум остается нетронутым. Ты можешь думать быстрее, обрабатывать все гораздо эффективнее и запоминать каждую деталь, но изменений в твоей сущности никогда не произойдет. Такого никогда не случалось. Многие существа невообразимой мощи, обладающие силой воли на невероятной высоте, пали перед болезнями разума".

При словах Малефической Гадюки Джейк стал серьезным, уловив слабый след грусти в его словах.

"Сила воли позволит выдержать бесконечность бессмертия, поможет противостоять атакам на разум и сохранять спокойствие в ситуациях большой опасности. Однако, чтобы это стало возможным, нужно изначально обладать способностью делать эти вещи. Некоторые никогда не учатся терпеть... и время не лечит все раны".

В этот момент взгляд Гадюки был очень печальным, он смотрел на огромную безлюдную пустошь, которая была его владениями. Повернувшись к Джейку, он снова продолжил.

"Путь к власти долог и тосклив, но на этом пути ты встретишь многих. Друзей, товарищей, подчиненных и начальников - бесконечная паутина кармических нитей будет оставлена в твоём следе. Но марш времени безжалостен, а необходимость постоянного прогресса нескончаема. Эти друзья останутся позади; товарищи будут брошены, так как не смогут идти в

ногу со временем, подчиненные потеряны, начальники превзойдены. Семьи... будут у тебя отняты".

Последние несколько слов были едва слышны. Джейк не был уверен, что именно ему следует сказать или сделать.

" Прошу прощения, я снова бредю. Я уже очень, очень давно ни с кем не разговаривал", - извинился Гадюка.

Джейк несколько секунд смотрел на него, не зная, что сказать или сделать. И стоит ли вообще что-то делать. Однако, когда молчание продолжилось, он собрался с мыслями и честно сказал.

"Ты говоришь так, будто прошел через некоторое дерьмо. Я не собираюсь стоять здесь и делать вид, что понимаю, с чем приходится бороться такому как ты, но я уверен, что ничего не делать - это не выход", - сказал Джейк.

"А почему ты думаешь, что я еще не пытался сделать все возможное?" - спросил он в ответ, от него распространялась беспорядочная аура.

Джейку показалось, что перед ним вдруг предстало воплощение смерти и разрушения. И все же он не отступил. Он надавил на него, его родословная полностью пробудилась, отказываясь уступить. Его аура не подействовала на него, и он остался стоять неподвижно.

" Звучит как вызов, который ты еще не смог преодолеть. А если это не такой уж и вызов..." сказал Джейк, продолжая, его голос стал немного мягче. "Тогда, иногда, движение вперед может быть наиболее правильным решением".

Малефическая Гадюка оглянулась на Джейка, явно немного удивленная тем, что он все еще стоит на месте.

"Когда ты потерял все, что можно сделать, кроме как попытаться все вернуть?" - спросил он с вызовом.

"Если то, что ты делал до сих пор, не помогало, тогда измени свою стратегию или правила игры, но... иногда победу можно найти, просто уйдя". начал Джейк, вздохнув. "Я их не знал... но я никогда не встречал человека, который бы не хотел, чтобы его близкие были счастливы, даже после его собственного конца. Может быть, твоя победа заключается не в том, чтобы исправить то, что ты не можешь, а в том, чтобы создать что-то новое. Это не обязательно должно быть лучше... просто достаточно хорошим".

Джейк не совсем понимал, откуда взялись его слова. В некоторых случаях он пытался направить своего внутреннего Джейкоба, а в других заимствовал то, что однажды сказал ему отец. Когда он получил травму и был вынужден отказаться от карьеры лучника, он был

сломлен... но эти слова помогли ему найти новую цель.

Гадюка просто смотрел на Джейка, казалось, целую вечность. Наконец он слегка усмехнулся и улыбнулся - его первая искренняя улыбка за долгое время.

"Смотри-ка, какой ты у нас весь такой философ ", - сказал он, и его усмешка перешла в смех. "О, Боже, чувак, это нелепая херня. Смертный утешает бога, до чего докатился мир".

Подумав об этом, Джейк был вынужден согласиться. Ему было немного стыдно признаться, что он на секунду забыл, что стоящий перед ним чешуйчатый человек - бог. В свою защиту скажу, что он вел себя не совсем как бог.

То, что последовало за этим, было редкостным зрелищем. Смертный и бог сидели на земле и просто болтали. Гадюка давал советы по незначительным вопросам, а Джейк просто рассказывал случайные анекдоты из своего мира. Возможно, даже Джейк, с его обычным интровертным характером, скучал по общению с кем-либо во время своего заточения. То, что Гадюка скучал по беседам, было еще более очевидно.

Джейк не знал, как долго они разговаривали, но ему очень нравилось проводить время вместе. Он услышал истории о мультивселенной, о том, как Гадюка встретил своего коллегу-бога и влюбился. Этого никто не говорил, но Джейк знал, что речь шла именно о ней, так как при упоминании о ней в его глазах всегда появлялся отблеск грусти.

Просто два одиноких человека, не заботящихся ни о статусе, ни о силе.

Ни для кого не было секретом, что Джейк ушел с наибольшим количеством знаний. Гадюка знал гораздо больше Джейка практически по всем вопросам. Тем не менее, он воздерживался от прямых советов по любым вопросам, связанным с системой. Он дал немного общих знаний, но ничего серьезного. По мнению Гадюки, Джейку было полезнее самому открыть эти секреты.

Через несколько часов Малефическая Гадюка наконец встал и жестом пригласил Джейка сделать то же самое.

"Похоже, скоро придет твое время вернуться", - сказал Малефическая Гадюка, когда Джейк поднялся на ноги.

"Мы так и не выяснили, зачем я сюда прибыл", - добавил Джейк. Им как-то удалось не говорить об этом.

"Ах да, это. Когда я в свое время создавал подземелье, у меня не было никого, кто мог бы утвердить более совершенные эволюции, поэтому ответственность, естественно, легла на меня. То, что ты попал сюда, можно назвать маленькой счастливой случайностью", - рассмеялся Гадюка.

"А! Теперь я вспомнил! В описании говорилось о том, что меня избрали", - сказал Джейк, когда до него наконец дошло. "Значит ли это, что я прошел собеседование?"

"Вам повезло, молодой человек", - пошутил в ответ Гадюка и снова стал более серьезным. "Я не дам тебе ничего конкретного, но я могу дать тебе совет. Сосредоточься на мане. Ты можешь чувствовать ее вокруг себя. Почувствуй ее больше. Чем раньше ты это сделаешь, тем лучше. Это поможет тебе больше, чем ты можешь себе представить".

Протянув руку в его сторону, Гадюка предложил пожать ее.

Не колеблясь, Джейк взял его руку, зная, что физического контакта быть не может. Но, к его удивлению, его рука встретилась с чешуей. Прежде чем он успел что-то спросить, он почувствовал, как теплый поток охватил его тело, пока он пожимал руку.

"Есть кое-что для твоего странствия. Небольшая ниточка кармы, если позволишь", - сказал Малефическая Гадюка, отпуская руку Джейка.

Почувствовав, что его зрение снова расплывается и кружится, Джейк понял, что его пребывание здесь закончилось. Последнее, что он увидел, были зеленые глаза, смотревшие на него, а затем он услышал, как Гадюка говорит в последний раз.

"И еще раз спасибо тебе, Джейк. Увидимся в другой раз!"

С этими словами он исчез, и малефическая гадюка снова остался один.

Человек в чешуе не стал возвращаться в старую дряхлую пещеру. Он даже не мог вспомнить, когда в последний раз с кем-то разговаривал. Да и вообще с кем-то общался, если честно.

Глядя на свою руку, он все еще чувствовал ауру своего маленького посетителя. По сравнению с ним она была такой маленькой, такой незначительной. И все же он чувствовал силу. Пусть ограниченная, но все же сила. Глубоко внутри Записей он почувствовал силу, которая заставила даже его насторожиться.

"Какая мощная родословная...", - прошептал он про себя. Она была не просто мощной, она была пугающей. Даже остатки Записей несли в себе очарование чего-то, что не желало отступать от его испытующего взгляда. Она была первородной, как дикий зверь, отказывающийся сдаться даже ему.

Многие могли бы счесть эту безрассудность слабостью, но Гадюка ощущал только силу. Избегая опасности, человек никогда не достигнет истинной силы. Это может привести к короткой жизни, но без такой решимости человек никогда не достигнет вершины.

Улыбаясь, он подумал, что, возможно, сделал хорошее вложение. Это не было дешевым

удовольствием, так как он все еще чувствовал слабый след слабости, не похожий ни на что, что он чувствовал за бесчисленные эпохи. Несмотря на это, он не чувствовал сожаления. Возможно, он не просто вложил деньги в мощного посвященного, а приобрел нечто еще более ценное.

Однако улыбка быстро исчезла, когда он вспомнил их разговор. Спокойствие и прямота смертного действительно произвели на него впечатление. Но тот факт, что он был так искренне откровенен, также означал, что его слова имели больший вес. К тому, что с ним говорили напрямую, он совершенно не привык.

Сделав шаг, он оказался в долине. Эта долина, по сравнению со всем, что ее окружало, была не пустынной, а наполненной жизнью. В кустарнике бегали мелкие животные, щебетали птицы, дул тихий ветер.

В центре этой долины стояли два обелиска. На одном из них было бесчисленное множество рун невообразимой силы, покрывавших каждую частичку его поверхности, и каждая руна содержала больше информации, чем смертный разум может постичь за всю жизнь.

На другом обелиске была только одна руна, хотя они были одинакового размера. Эта одинокая руна не источала никакой силы, а состояла всего лишь из одного слова:

Надежда

Малефическая Гадюка постоял немного, а затем двинулся вперед и положил руку на каждый из них.

"Возможно, я уже достаточно погряз в пучине. Ты всегда говорила мне улыбаться и никогда не сомневаться в себе", - произнес он, нежно поглаживая руны на набитом обелиске, положив ладонь на единственную руну на другом.

"Возможно, пришло время Малефической Гадюке вернуться".

.

.

.